

на острова болших галлов
Взроща сугар они думи
вращи кровниками англичана
Но по как и поско ^{самы} ~~они~~ ^{самы} ~~самы~~
~~они~~ они сражались с первыми
Своими, они ~~уже~~ ~~уже~~ ~~не~~ ~~сражались~~
горя не переживали и были
Подшито в войс болших не рва
и проникались в наряде с ними
наражались. Сверхмерно то
не самое дело, видны и

95-2472/57

Россійская Соціалдемократическая Рабочая Партія.

ЕДИНСТВО

Ежедневная рабочая газета, подъ редакціей Г. В. Плеханова.

Пролетаріи (сѣхъ странъ, соединяйтесь!

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА:

на 6 мѣс. — 10 р. — к.	на 2 мѣс. — 4 р. — к.
" 3 " — 6 " — "	" 1 " — 2 " — "

Адресъ РЕДАКЦИИ И КОНТОРЫ:

Петроградъ, Владимірскій пр., д. № 19, кв. 3.

Тел. 689—73, 203—84 и 440—41.

Ночной тел. 36 и 410—48.

Приемъ у секретаря редакціи отъ 4—5 час.

Приемъ подписки въ конторѣ отъ 10 до 4 ч. дня.

Среда, 5-го іюля 1917 г.

№ 81.

ЦѢна 8 коп.

Какъ же быть?

Въ нашей революціонной демократіи есть меньшинство, которому присвоено названіе фракція большевиковъ. Названіе это неправильно, потому что, къ счастью, далеко не все большевики одобряютъ нынѣшнюю тактику указаннаго меньшинства. Оно состоитъ собственно изъ сторонниковъ Ленина. По этой причинѣ ему больше всего приличествуетъ названіе ленинской фракціи. Впрочемъ, дѣло не въ названіи: какимъ бы именемъ ни окрестили мы фѣлку, она сохранитъ свой прежній запахъ. Сохранить свой запахъ и то меньшинство, о которомъ здѣсь идетъ у меня рѣчь, какъ бы мы его ни назвали. Его запахъ весьма своеобразенъ. Когда еще не была,—къ величайшему вреду для русскаго революціоннаго движенія,—разрушена организація російской с.-д. р. партіи, сторонники Ленина дѣлались самыми убѣжденными и рѣшительными проповѣдниками дисциплины всякій разъ, когда оказывались въ большинствѣ. Тогда они настойчиво требовали, чтобы меньшинство точно исполняло всѣ рѣшенія, принимавшіяся на нашихъ партійныхъ съѣздахъ. Малѣйшее уклоненіе не только отъ духа, но и отъ буквы этихъ рѣшеній клеймилось ими, какъ анархизмъ. Но, какъ только сами они становились меньшинствомъ, происходила немедленная перемѣна декораций. Ленинцы переставали уважать волю большинства и вели себя, какъ самые заправскіе анархисты.

Такъ было раньше, когда мы вынуждены были жить въ революціонномъ «подпольѣ» и то же самое происходить теперь на глазахъ у всей Россіи.

Хотя сторонники Ленина составляютъ меньшинство въ нашей революціонной демократіи, которая отвергаетъ ихъ тактику, однако это не препятствуетъ имъ твердо держаться своихъ тактическихъ приемовъ и, время отъ времени, дѣлать попытки пріобрѣтенія господства посредствомъ вооруженныхъ манифестацій.

До сихъ поръ попытки эти оставались безуспѣшными.

Но, во-первыхъ, оставаясь безуспѣшными, онѣ вовсе не проходили безслѣдно. Онѣ внушали ужасъ населенію и тѣмъ самымъ рождали въ немъ недовѣріе къ революціон-

ному правительству, а следовательно, и къ революціи. Но что такое недовѣріе къ революціи, если не контр-революціонное настроеніе?

Во-вторыхъ, кто поручится намъ за то, что одна изъ вооруженныхъ манифестацій, организуемыхъ ленинцами, не увѣчается успѣхомъ?

За это никакъ нельзя поручиться по той вполнѣ достаточной причинѣ, что вооруженное меньшинство безъ большого труда можетъ справиться съ невооруженнымъ большинствомъ. По правдѣ сказать, еще неизвѣстно, чѣмъ кончатся волненія, происходящія въ Петроградѣ въ то время, когда я пишу эти строки, и вызванныя, разумѣется, тѣми же ленинцами. Но будемъ наивѣяться, что Временное Правительство сумѣетъ совладать съ ними, и спросимъ себя: неужели волненія эти ничему не научатъ нашу революціонную демократію въ лицѣ ея большинства? Казалось бы, что она высоко поучительны. Въ самомъ дѣлѣ, посмотрите и послушайте.

Ленинцы кричатъ: «Вся власть Совѣтамъ рабочихъ, солдатскихъ и батрацкихъ депутатовъ!». Но развѣ они считаются съ волей Петроградскаго Совѣта? Нѣтъ, они считаются только со своими собственными рѣшеніями. Развѣ уважаютъ они волю Центральнаго Комитета, избраннаго Всероссийскимъ съѣздомъ Совѣтовъ Р. и С. Д.? Нѣтъ, они уважаютъ только свои собственные центральныя учрежденія и повинуются только лозунгамъ, оттуда исходящимъ.

Большинство революціонной демократіи, въ ихъ глазахъ, представляетъ собою лишь силу, сопротивленіе которой имъ нужно преодолѣть, чтобы придти къ своей цѣли. И они стараются преодолѣть ее рѣшительно всѣми, зависящими отъ нихъ, средствами.

Они дѣлаютъ видъ, что добиваются только устраненія изъ Временнаго Правительства «министровъ-капиталистовъ». Но участіе «министровъ-капиталистовъ» во Временномъ Правительствѣ волята согласно съ волей большинства революціонной демократіи. Большинство это убѣждено, что требуемая Ленинымъ диктатура пролетаріата и крестьянства была бы большимъ несчастіемъ для нашей страны, такъ какъ при нынѣшнихъ условіяхъ она породила бы анархію, за которой очень быстро послѣдовала бы контр-революція.

Значить, направляя противъ министровъ-капиталистовъ свои ружья и пулеметы, сторонники Ленина цѣляютъ собственно въ тактику революціоннаго демократическаго большинства. Безъ всякаго сомнѣнія, тактика эта оставила бы по себѣ одно воспоминаніе, если бы ленинцы сумѣли навязать нашей революціонной демократіи отказъ отъ идеи коалиціоннаго правительства.

Ленинцы не отступаютъ передъ междусоборіемъ въ рядахъ революціонной демократіи.

Да, что тамъ — «не отступаютъ»! Они прямо вызываютъ его. Неизвѣстно. Какъ же быть?

Перспектива гражданской войны должна приводить въ содроганіе каждаго сознательнаго революціонера нашихъ дней. Гражданская война, значить, умножить шансы контръ-революціи. Поэтому превосходно дѣлало большинство революціонной демократіи, всѣми силами стараясь предупредить ее.

Этимъ оно исполнило свой долгъ передъ рабочимъ классомъ и передъ всей страной. Но когда вино налито, его надо пить, — говорятъ французы. Когда сторонники Ленина начинаютъ гражданскую войну, демократическое большинство обязано защищать свою позицію и свое правительство. А когда на эту позицію и на это правительство предпринимается вооруженное нападеніе, тогда нельзя довольствоваться добрыми словами по части общественнаго спокойствія и хорошими рѣчами о выгодахъ общественной тишины. Оружіе критики становится безсильнымъ тамъ, гдѣ начинается критика посредствомъ оружія.

Проклятіе тѣмъ, которые начинаютъ гражданскую войну въ эту тяжелую для Россіи годину! И горе тѣмъ, которые не умѣютъ отвѣтить насильникамъ ничѣмъ, кромѣ хорошихъ словъ!

На кого напандаютъ, тотъ не можетъ не защищаться, если вѣрять въ правоту своего дѣла.

Г. ПЛЕХАНОВЪ.